

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

СПАСОВА РИММА АБРАМОВНА

ГЛАГОЛЬНАЯ МЕТАФОРА В РОМАНЕ
М. А. ШОЛОХОВА «ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА»
И В ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК

(10.02.01 — русский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313908

Киев — 1980

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького

Научный руководитель – доктор филологических наук профессор
М.А.БРИЦЫН

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Г.П.ИШАКЕВИЧ,
кандидат филологических наук старший
научный сотрудник И.А.СТОЯНОВ

Ведущая организация – кафедра русского языка Киевского
государственного педагогического
института иностранных языков

Защита состоится " _____ " _____ 1980 года в 15 часов
на заседании Специализированного Совета К 113.01.03 по присужде-
нию ученой степени кандидата филологических наук в Киевском госу-
дарственном педагогическом институте им.А.М.Горького.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1980 года.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Отзывы на автореферат в 2-х экземплярах просим высылать по
адресу: 252030, г.Киев, ул.Пирогова, 9, КГПИ им.А.М.Горького,
научная часть.

Ученый секретарь Специализированного
Совета кандидат филологических наук
доцент

М.Я.ПЛОЩ

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1. Актуальность проблемы. Художественный перевод как мощное средство взаимообогащения и взаимовлияния родственных и неродственных языков все более способствует расширению культурных связей, укреплению дружбы между народами, многогранному сотрудничеству.

Особую важность приобретают семантико-стилистические сопоставительные исследования словесно-образных средств родственных языков, ибо они раскрывают специфику художественной речи, определяют закономерности ее развития, способствуют выяснению некоторых теоретических вопросов, а также предлагают богатый материал для практики художественного перевода.

Метафора является одним из главных элементов речевой образности в романе выдающегося русского советского писателя М.А.Шолохова "Поднятая целина". Поэтому исследование данного вида тропов представляется особо важным для характеристики своеобразия языкового мастерства этого мастера слова. Глагольная метафора выбрана объектом настоящего исследования не случайно, так как она обладает функциями, присущими только ей в силу центральной роли глагола в высказывании, позволяющей представить мир в развитии, динамически. Стилистическая роль глагола как грамматической категории в нашей речи чрезвычайно велика. Она обусловлена богатством семантики глагола, разнообразием его лексических и синтаксических связей, образностью и особой энергией.

2. Научная новизна работы. Проблема глагольной метафоры, ее характера и функций в романе М.А.Шолохова "Поднятая целина" в советском и болгарском языкознании не была предметом специального исследования. В аналогичном плане редко выполнялись работы и на материале других произведений русских писателей. В диссертации впервые изучается функционирование глагольной метафоры в тексте оригинала и в его переводе на болгарский язык, что позволяет уста-

новить общие закономерности, а также отклонения и расхождения между переводом и подлинником, вызванные различием лексико-семантических систем двух близкородственных славянских языков.

3. Практическая ценность и применение. Настоящая работа помогает найти путь к определению индивидуального стиля мастеров слова, раскрывает механизм создания метафорических образов. Результаты исследования могут быть использованы в курсах стилистики, теории и практики перевода с русского языка на болгарский и на другие славянские языки, а также в новых переводах и дальнейших исследованиях, связанных с языком и стилем произведений М.А.Шолохова.

4. Целью диссертации является изучение глагольной метафоры в романе М.А.Шолохова "Поднятая целина", ее характера и функционирования в контексте художественного произведения в оригинале и в переводе романа на болгарский язык.

5. Задачи исследования состоят в следующем: 1/ в критическом плане осветить вопрос о вкладе русских и болгарских ученых-языковедов в теорию метафоры; 2/ охарактеризовать глагольное метафорическое словоупотребление в романе М.А.Шолохова "Поднятая целина"; 3/ изучить проблему глагольной метафоры в переводе романа на болгарский язык; 4/ установить на основе анализа шолоховской глагольной метафоры в оригинале романа и в его переводе на болгарский язык характер и особенности реализации отношений между лексико-семантическими системами двух близкородственных славянских языков.

6. Материал и методы исследования. Основными источниками, послужившими экспериментальной основой диссертации, являются роман М.А.Шолохова "Поднятая целина" и его перевод на болгарский язык, осуществленный двумя переводчиками - М.Марчевским /I книга/ и Г.Жечевым /II книга романа/.

Исследование проводилось методом семантико-стилистического сопоставительного анализа. Для более объективного и точного опре-

деления типических приемов индивидуально-авторского метафорического употребления также использовался метод эксперимента, результаты которого проверялись по толковым словарям русского литературного языка и данным картотеки Словарного сектора Института русского языка АН СССР.

7. Основные результаты диссертации отражены в трех статьях и одном докладе, обсуждались на второй научной конференции болгарских аспирантов, обучающихся в СССР /июнь 1977 года/, на X международном юбилейном симпозиуме молодых ученых, проходившем в Пловдиве /май 1979 года/, докладывались на научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава КГПИ им.А.М. Горького, на заседаниях кафедр русского языка Софийского университета им. Климента Охридского и Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

8. Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении обосновывается выбор темы диссертации, актуальность и новизна исследования, сформулированы цели и задачи работы, дается сжатая характеристика языкового мастерства М.А.Шолохова. Глава первая посвящена учению о метафоре в русской и болгарской языковедческой науке. Во второй главе дается анализ общезыковых и индивидуально-авторских глагольных метафор в языке романа "Поднятая целина", исследуются разнообразные приемы обожвения традиционных глагольных метафор. В третьей главе изучаются глагольные метафоры в переводе романа М.А.Шолохова на болгарский язык, освещаются некоторые теоретические и практические вопросы перевода с близкородственных славянских языков. В заключительной части диссертации подводятся общие итоги исследования.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе - "Изучение метафоры в русском и болгарском языкознании" - в критическом плане рассматриваются наиболее важные и имеющие прямое отношение к теме диссертации работы русских и болгарских ученых, посвященные проблеме глагольной метафоры, анализируются различные точки зрения.

В советском языкознании за последние годы осуществлена немалая работа по изучению метафоры, в том числе и глагольной. Исследование ее вышло за рамки логического и психологического истолкования сущности этого явления, что было характерно для отечественного дореволюционного языкознания.

Главная особенность метафоры состоит в ее семантической двуплановости, когда наблюдается сосуществование, параллелизм основного и переносного значений, выражающееся в своеобразном "наслоении" на прямое значение переносного. Следовательно, прямое значение слова является как бы основой, на которой возникает "параллельное построение", опирающееся на "предыдущее" и взаимодействующее с ним. Наличие двух планов значения - переносного и мыслимого при этом прямого, частичная соотнесенность значения слова одновременно с двумя понятиями, его направленность на два предмета или явления окружающей действительности - характеризует семантическую двуплановость метафоры¹.

Некоторые ученые высказывают мнение о трехплановости семантической структуры метафоры². Такой подход, на наш взгляд, не отме-

1 См. об этом подробно: Курилович Е.Р. Заметки о значении слова. ВЯ, 1955, № 3, с.78; Черкасова Е.Т. О метафорическом употреблении слов /по материалам произведений Л.Леонова и М.Шолохова/. В сб. "Исследования по языку советских писателей". М., изд-во АН СССР, 1959, с.9; ее же: Опыт лингвистической интерпретации тропов /метафора/, ВЯ, 1968, № 2, с.35.

2 Смирнова Н.С. О метафорическом употреблении глаголов /на материале романа М.Горького "Мать" /АКД, Красноярск, 1966; Федоров А.А. Семантическая основа образных средств языка. Изд. "Наука", Новосибирск, 1969, с.45.

няет сложившейся точки зрения на метафору как явление двуплановое, а предусматривает более глубокое и подробное изучение процесса создания метафоры, ее образной динамики.

Учитывая распространенность и стилистическую роль метафор в языке, Ю.Л.Лясота подразделяет их на три типа: 1/ индивидуальные, 2/ постоянные, 3/ словарного состава языка. Вслед за А.В. Бельским¹, он противопоставляет метафоры языка и метафоры стиля, подчеркивая, что "в отличие от индивидуальной метафоры, метафоры словарного состава языка не являются фигурой речи, то есть образным средством выражения"².

Однако данный взгляд на метафору и ее виды полностью разделить нельзя, так как все типы метафор в художественной речи являются образным средством выражения. То, что в основе возникновения и функционирования метафор языка и метафор стиля лежат общие законы, подтверждается очевидным фактом перехода многих индивидуально-авторских метафор в общеязыковые и, наоборот, языковые метафоры в художественном тексте могут быть индивидуализированы в зависимости от авторского замысла и функции данной метафоры в тексте.

Большинство советских лингвистов считает, что между языковыми и индивидуальными метафорами, несмотря на существенные различия, наблюдаются и тесные связи, что резкой грани между ними нет. Общее между этими типами метафор состоит в том, что и общеязыковые и индивидуально-авторские метафоры возникают на основе прямых значений слова.

Общеязыковая метафора, ставшая привычной в языке народа и

1 Бельский А.В. Метафорическое употребление существительных. В сб. "Экспериментальная фонетика и психология речи". Уч. зап. 1 «Гиллн», т.8. м., 1954, с.296-297.

2 Лясота Ю.Л. Роль метафорических слов и выражений в развитии словарного состава языка /на материале современного английского языка/. Анд, Л., 1955, с.9.

не являющаяся актом индивидуального творчества, представляет собой постоянное, утвержденное языковой практикой изменение значения слова, не зависящее от частных контекстов.

Индивидуально-авторская метафора - это однократное изменение значения слова на основе ассоциаций и представлений, возникающих в процессе художественного мышления и отражающих авторское восприятие действительности. Указывая на диалектическое единство чувственного и абстрактно-логического восприятия метафоры, ученые ссылаются на известное высказывание В.И.Ленина о том, что в природе "всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными /вещами, явлениями, процессами/"¹. Индивидуально-авторские метафоры и представляют собой частное проявление таких "переходов". Они субъективны, как субъективно сознание, отражающее объективный мир. Авторские метафоры определяют индивидуальный стиль писателя.

Слово, взятое вне контекста, не может рассматриваться как метафора. Необходимым условием реализации метафорического значения является его связь с контекстом, то есть метафорическое значение - "это контекстуально связанное значение, возникающее в речи в результате смещения устоявшихся контекстов употребления слов"².

Во многих работах последних лет метафора рассматривается как стилиобразующий элемент художественного текста, как материал для образа, как один из приемов мастерства писателя и изучается в единстве с широкими проблемами мировоззрения автора, идейно-художественной концепцией произведения. Осмысление языковых явлений в их взаимодействии выразилось в стремлении ряда советских ученых исследовать проблему метафоры в связи с широкими общелингвистическими

1 Ленин В.И. К вопросу о диалектике. Полное собрание сочинений, Т.56, с.326.

2 Рышков Л.Н. Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX века. Челябинск, 1975, с.32.

скими задачами, с учетом достижений смежных наук.

Таким образом, в советском языкознании детально изучены процессы возникновения метафорического значения, взаимосвязь прямого основного и переносного производного значений, обуславливающая семантическую двуплановость метафоры, подробно описаны психологические сдвиги, лежащие в основе метафоризации, механизм функционирования ее в языке и в речи. В этой многогранной области много было сделано в плане семантической и грамматической характеристик метафоры, в изучении ее зависимости от общей стилистической направленности и жанра произведения, от характера семантической связи в контексте. Тем не менее изучение авторского своеобразия в использовании метафоры, излюбленных приемов употребления метафор и их переводы на тот или иной язык является одной из актуальных задач советского языкознания.

Лексикологические и стилистические исследования в Народной Республике Болгарии строятся на основе марксизма-ленинизма. Большое влияние на изучение вопросов лингвостилистики оказывает советская языковедческая наука. Разработка лексики и терминологии русского литературного языка, русской фразеологии, исследование его грамматических категорий и синтаксиса играет важную роль в развитии современного болгарского языкознания.

Многие исследования, связанные с лингвостилистикой, написаны на материале болгарской литературы, что способствует глубокому уяснению проблемы стилистических возможностей болгарского языка. Видный исследователь языка и стиля болгарской литературы Л. Андрейчин, изучая роль образных средств в народном творчестве, отмечает, что метафора представляет собой сокращенное в одно слово сравнение или олицетворение и является синтетическим результатом очень сложного психического процесса¹.

¹ Андрейчин Л. Старина и традиция в изразните средства на народ-

Во многих работах болгарских ученых обнаруживается тенденция к отождествлению понятий "метафора" и "перенос" на основе какого-либо общего признака или сходства между "старым" и "новым" значением¹. Очевидно, понятиями "старое" и "новое" значение определяют понятия "предшествующего" и "последующего" /А.А.Потебня/, "основного, номинативного" и "производного" /В.В.Виноградов/ значений одного и того же слова. Понятие же "перенос" допустимо употреблять в смысле изменения обычного для данного слова круга и объема его лексических связей, в смысле "перенесения" слова в новое семантическое окружение.

В последние годы в болгарской филологии проблема метафоры, долгие годы граничащая, с одной стороны, с лингвистикой, а с другой - с литературоведением, все более детально изучается на основе синтеза этих двух родственных наук. Такие исследования дают возможность полнее раскрыть языковую природу художественных образов.

Тем не менее в болгарской лингвистической литературе вопрос о метафорическом словоупотреблении изучен еще очень мало. Недостаточно разработаны вопросы о специфике метафоризации различных частей речи, о приемах введения метафор в контекст художественных произведений, об обновлении метафор в результате олицетворения и олицетствования, о влиянии грамматических категорий слов на их метафоризацию и другие. Поэтому изучение метафоры в лингвистическом аспекте было и остается актуальной задачей болгарского языковедения.

ното творчество. В сб. "Език и стил на българските писатели", изд. БАН, С., 1962, с.18.

¹ Андрейчин Д. Българска граматика и стилистика. С., 1954, с.56; Георгиев В. и Дуриданов И. Езикознание. Изд. "наука и искусство", С., 1973, с.149; Коларов Р. Звуквата метафора и семантиката на собственото име в художествената реч. "Български език", 1976, № 3, с.219-223.

Во второй главе характеризуется глагольная метафора в романе М.А.Шолохова "Поднятая целина".

Описание глагольных метафор в романе М.А.Шолохова "Поднятая целина" строится на основе выделения лексико-семантических групп /ЛСГ/ глаголов. Материал позволил выделить следующие ЛСГ, в которые объединяются глаголы в соответствии с их семантической общностью: 1/ глаголы, обозначающие физические процессы и явления /глаголы горения и свечения, глаголы, обозначающие процессы, свойственные жидким и твердым телам/; 2/ глаголы направленного движения и перемещения в пространстве; 3/ глаголы, обозначающие конкретные действия; 4/ глаголы физического воздействия; 5/ глаголы, обозначающие действия животных, птиц, насекомых; 6/ глаголы, обозначающие физиологические процессы, свойственные живым существам; 7/ глаголы звучания и речи; 8/ глаголы, обозначающие психические состояния.

В пределах этих ЛСГ прослеживается ограниченность лексико-семантических связей глагола с субъектом, объектом и обстоятельством действия, выражаемого глагольной метафорой. Метафорическое значение глагола расширяет возможности его сочетаемости. Отношения устанавливаются в пределах самых разнообразных категорий: одушевленности и неодушевленности, конкретности и абстрактности, физического и психического, лица и неллица.

В каждой из ЛСГ рассматриваются как общезыковые, так и индивидуально-авторские глагольные метафоры, так как и те и другие реализуются в необычном для основной семантики глагола лексическом окружении. Следует отметить, что индивидуально-авторские метафоры М.А.Шолохова возникают в речи на основе общезыковых метафор и создаются по аналогии с их функционированием в языке.

1. Метафорическое употребление глаголов, обозначающих физические процессы и явления в романе "Поднятая целина" характеризует-

ся, главным образом, взаимодействием категорий неодушевленных существительных различных семантических рядов. Если в прямом значении глаголы данной ЛСТ сочетаются с неодушевленными существительными, называющими предметы, которые имеют способность поддаваться действию огня или другим физическим явлениям, то при сочетании с неодушевленными существительными другого семантического ряда, а также с одушевленными эти глаголы приобретают метафорическое значение.

В качестве субъекта действия при метафоризованном глаголе могут выступать конкретные и отвлеченные существительные, обозначающие части человеческого тела - "лицо горело", "загорелись виски", явления природы - "пролились тени", "струилось марево", психические явления - "возгоралось озлобление", "светилась приветливость", "вспыхивает желание", абстрактные понятия - "запах растекался", "закипела буря возгласов", "дело пахнет".

На страницах романа встречаются глаголы, обозначающие физические явления, которые в своей семантике содержат значение преобразования. Так, глагол таять, вступая в связь с существительными, которые не входят в обычный круг его сочетаемости, приобретает переносное значение, исчезать, постепенно рассеиваясь в воздухе: "таяла пыль", таял табачный дымок", "тает тень".

На основе ассоциативных связей создаются также метафорические сочетания глаголов рассматриваемой ЛСТ с одушевленными существительными, в частности с названиями лиц: "Давыдов порозовел, вспыхнул" /1,112/¹; "...бесшабашный Устин понемного остывал" /П,172/. Глагольные метафоры такого типа являются ярким стилисти-

1 Здесь и далее иллюстративный материал из романа "Поднятая целина" М.А.Шолохова приводится по изданию: М.А.Шолохов. Собрание сочинений в 8-ми томах. Изд-во "Правда", М., 1962, т.6 и 7. В скобках указывается I или II книга романа и страница.

ческим средством образной характеристики персонажей, так как помогают писателю наиболее выразительно передать состояние сильного волнения, внезапно овладевшего действующим лицом, отметить какую-нибудь особенную черту в его поведении.

Экспрессивно-образная роль глагольных метафор прослеживается и в отличающихся глубоким психологизмом портретных характеристиках героев М.А.Шолохова: "Широкое, забрызганное веснушками лицо Поляницы сияло ...улышкой" /II, 191/; "На желтой макаровой щеке... напряженная и ждущая застыла улыбка" /I, 160/; "Массивная челюсть его мелко задрожала, на глазах вскипели слезы ярости и восторга..." /II, 8/.

Используя богатство общенародного языка, М.А.Шолохов вводит глаголы, обозначающие физические процессы и явления, в необычный для них контекст и тем самым создает яркие индивидуальные метафоры, например, при передаче впечатления от восприятия звуков и запахов: "смех то вспыхивал, то гаснул", "вспыхнул аромат петуний"; при передаче чувств и переживаний героев романа: "лицо запылало густым румянцем", "в глазах его плеснулось бешенство".

2. Глаголы направленного движения и перемещения в пространстве по своему лексическому содержанию и грамматическим свойствам неоднородны. В эту ЛСГ входят глаголы, обозначающие перемещение живых существ по земле, водной поверхности, воздуху, семантика которых предполагает темп, внезапность и интенсивность действия.

Метафоризация глаголов движения происходит в результате установления необычных лексических связей с неодушевленными существительными, выполняющими функцию субъекта действия и называющими: 1/ природные явления - "выползала туча", "придет ночь", "шел ветер", "плыли облака"; 2/ абстрактные понятия - "полз черный слухок", "по спине прополз холодок"; 3/ явления психологического и философского плана - "на лице сквозило ожидание", "к сердцу под-

катилась жалость", "горе вырвалось в страдальческом вскрике";
4/ явления политического характера - "советская власть летит",
"полезут колхозы по швам".

Глаголы данной ЛСТ реализуют метафорическое значение не только в двухсловных, но и в трехсловных сочетаниях, при обычном субъекте действия - названии лица. Нарушение привычных связей глагола и зависимого от него дополнения или обстоятельства действия приводит к процессу метафоризации, например: "Я влезаю в твою душевную", "пытался он /Давыдов/ выбраться из круга мыслей", "Нестеренко сыпал вопросами".

Индивидуально-авторские переосмысления значения подчас настолько неожиданны, что на первый взгляд могут показаться противоречащими привычному смыслу слова. Например, глагол поплыть употреблен М.А.Шолоховым в таком значении, которое никак ассоциативно не связывается со значением 'передвигаться по поверхности воды'. Но в речи Нагульнова, наполненной гневом и ненавистью к врагам советской власти, появление такого смыслового оттенка у глагола вполне закономерно и оправданно в аспекте авторской семантико-стилистической системы: "Удались зараз же отседова, контра, а то вот дай тебе в душу, и поплывешь на тот свет" /1,142/.

3. Метафорическое употребление глаголов, обозначающих конкретные действия, основано, в первую очередь, на противопоставлении категорий одушевленности-неодушевленности и их взаимодействии. В результате этого различным предметам неживой природы и явлениям приписываются действия, свойства и состояние человека. Часто предметом олицетворения выступают слова степь, курган, ночь /"ночь укутает хрустальный звяк тишины", "приосанившийся курган караулит степь", "степь ждала дождя"/, существительные, называющие явления психологического и философского плана /"память нарисовала фигуру Лушки", "воображение рисовало вспышку взрыва", "его

караулит несчастье", "у Давыдова ворохнулась тяжкая догядка"/.

Противопоставление категорий одушевленности и неодушевленности проявляется и в немногочисленных случаях создания индивидуально-авторских метафор, когда переходные глаголы, круг сочетаемости которых ограничен неодушевленными существительными, вступают в связь с названиями лиц, выступающими в функции дополнения: "С виду, поглядеть на тебя, ты настоящий председатель, а копни тебя поглубже, - ты в колхозе не председатель, а так, пришей-приотбай..." /11,129/; "Да у нас что же, своего ума нехватка? Мелко ты нас крошишь, товарищ Нагульнов!" /11,273/.

Глагольные метафоры, созданные при сочетании с существительными, называющими политические явления и выступающими в функции необычного дополнения, в семантико-стилистической системе М.А.Шолохова не только создают образную нацеленность словесной организации текста, но и служат средством изображения духа времени, которым охвачены герои романа: "Он накрепко, неотрывно прирос к советской власти" /1,134/.

Используя богатейшие возможности общенационального языка, М.А.Шолохов прибегает к отбору слов из разных стилистических пластов как литературного языка, так и стоящих за его пределами. Писатель вводит в ткань повествования разговорно-просторечную лексику /ворохнуть, влипнуть, втравить, зачихивать/ как средство индивидуализации речи героев, характеристики их взаимоотношений. Нарушение обычной сочетаемости глаголов данной ЛСГ и соединение слов разных стилистических пластов приводит к созданию юмористического эффекта.

4. Наиболее распространенным приемом метафоризации глаголов физического воздействия является сочетание метафоризованного глагола с существительными, обозначающими природные явления и абстрактные понятия, в то время как неметафоризованный глагол со-

чается с названиями лиц. Непривычное фразовое окружение глагола в трехсловных сочетаниях воспроизводит в сознании читателей одновременно и переносный и прямой план, что и усиливает семантическую двуплановость метафоры: "резали небо молнии", "зарезо пронизало тучи", "усталь борола тело".

Экспрессивность описания природных явлений в романе "Поднятая целина" создается в большинстве случаев за счет насыщения контекстов метафоры. Наибольшей выразительностью обладают пейзажи, в которых дается развернутое описание явлений природы с помощью нескольких однородных метафор, олицетворяющих один и тот же неодушевленный предмет: "Тихий ветерок поигрывал концами бабьих платков, шуршал метелками камыша на амбарных крышах, нес из степи пресный запах сохнувшей земли..." /1,267/. Такие картины донской природы придают описанию поразительную красочность и эмоциональную напряженность.

Метафоризация глаголов физического воздействия позволила писателю создать выразительные и эмоционально насыщенные портретные зарисовки, образно передать специфические черты характера своих героев: "Осила взвинуло время седьмой", "морщинки поселились в уголках рта", "улыбка тронула губы".

В некоторых случаях метафоризация переходных глаголов, обозначающих физическое воздействие, происходит при обычном субъекте и при необычном объекте действия, причем основой метафоризации является изменение объекта действия, например: "старуха меня пилит", "Анна будет за эту дыру точить его /Кондрата/ часа два", "бабка сверлила Давыдова взглядом".

Индивидуально-авторское метафорическое употребление отличается оригинальной связью глаголов данной ЛСТ с отвлеченными существительными, называющими природные явления, исторические события, понятия общественно-политической жизни или указывающими на

временные отношения: "духота выжила Давыдова из пальто", "зима вытряхала последние озишки", "война все поастрясла", "вонзился в память случай", "пробуравить шум голосом".

5. Глаголы следующей ЛСТ делятся на две подгруппы: а/ глаголы, обозначающие действия, свойственные животным, птицам и насекомым; б/ глаголы, обозначающие действия, основанные на издавании звуков животными, птицами, насекомыми.

Метафоризация глаголов первой подгруппы часто возникает при сравнении или противопоставлении поведения, свойств и качеств человека и животных. Этот прием создания глагольных метафор является характерным для общенародного языка и часто встречается в разговорной речи. Перенос названий из сферы животного мира на человека сопровождается рождением экспрессивных метафор, оценочная функция которых характеризуется отрицательно-пренебрежительным или ироническим отношением, например: "оседлала тебя /Андрей/ старуха", "выездила Давыдова Лужка", "Нагульнов вкогтился в крышку стола", "Варька меня долбит вопросами". Метафоры такого типа указывают на способность писателя заметить в поведении животных наиболее характерные черты и использовать их как изобразительно-выразительные средства.

Глаголы второй подгруппы, сочетаясь с существительными, обозначающими лицо, метафоризируются и приобретают оттенки экспрессивности. Строго определенная смысловая соотнесенность с субъектами действия в прямом значении делает прозрачными их семантическую двуплановость при метафоризации: "зарычал Макар", "бабы гудут", "кудахтала мать", "детшки мяукают", "казак ржал".

6. При метафоризации глаголов, обозначающих физиологические процессы, свойственные живым существам, меняется субъект действия, выраженный неодушевленным существительным вместо одушевленного: "лечь дышала жаром", "степь поглотила Давыдова".

Для М.А.Шолохова характерным является то, что, употребив глагольную метафору, он нередко на этом не останавливается, а углубляет созданный им образ, придает ему большую эмоциональность. Так, если в одном примере олицетворение возникает в сочетании "ветры слизали снег", то в следующей иллюстрации это же олицетворение развивается и углубляется добавлением наречия кадно: "...встречный ветер кадно облизывал и прижимал к могучему костистому телу черное, тускло ошматывающее оперение" /11,51/.

В качестве необычного субъекта действия при глаголах данной ЛСГ выступают и отвлеченные существительные, называющие а/ психические явления - "проснулась ревность", "радость распирала грудь", "рассасывалась злоба"; б/ понятия общественно-политической жизни - "поедает его собственность", "хлебозаготовка съела зерно"; в/ исторические события - "революция дохнула холодом невиданных потрясений; г/ физические явления - "заглохнут дневные запахи".

7. В следующую ЛСГ входят глаголы, обозначающие как звуки природы /звенеть, шелестеть, барабанить/, так и человеческую речь /бормочать, разговаривать, шептать, просить/. Сочетаясь с существительными, называющими предметы и явления объективного мира, эти глаголы метафоризируются, то есть принимают на себя свойства человека произносить звуки: "колдовски бормочет родниковая струя", "отшептала послевавшая пшеница", "сильное тело кадно просило работы".

Метафорические сочетания, компонентами которых выступают глаголы, обозначающие звуки природы, чаще всего являются традиционными общезыковыми метафорами. Они строятся на основе взаимодействия категорий конкретных и отвлеченных существительных, например: "мысль зазвенела", "прошелестел тихий смехок".

Душевное состояние человека передается метафорами, в которых используется семантика глаголов речи, связанных со звуковыми ас-

социациями: "И словно бы в ответ отозвалось, дрогнуло сердце Давыдова" /11,313/.

Умело используя глаголы донского говора, М.А.Шолохов вводит их в метафорическое сочетание. Вследствие чего традиционная метафора приобретает индивидуальное звучание. Ср. "выкрики загрохотали" и "застукотели выкрики".

8. Последняя ЛСГ объединяет в своем составе глаголы, обозначающие психические состояния человека /вздыхать, улыбнуться, трепетать, красоваться, бесноваться, раскохаться/.

Наиболее распространенным стилистическим приемом создания глагольных метафор данной ЛСГ является олицетвление. Глаголы, называющие чувства и душевные переживания человека, вступают в необычные связи с неодушевленными существительными различных предметно-тематических групп. Происходит процесс перенесения признаков живого на неживые предметы и явления: "закрасовалась степь", "день улыбнется забавой", "вдыхали басы двухрядки".

Особенностью художественной речи М.А.Шолохова, что ярко проявляется и в языке романа "Поднятая целина", является то, что писатель часто прибегает к усилению семантической двуплановости традиционных метафорических сочетаний. Распространенный прием оживления глагольных метафор состоит в том, что они включаются в такое лексическое окружение, которое подчеркивает в них и прямое и переносное значение.

В состав метафорической глагольной конструкции может входить компонент в форме творительного сравнения /"Варя птицей летела к стану", "казак ржал косячным жеребцом"/, сравнительного оборота /"в нем всплывает острое, как ожог, желание", "а жизнь протекает, как вода сквозь пальцев"/, обстоятельства образа действия, выраженного наречием /"добродушно разговаривал гром", "из лампы позыеиную метнулось острое жало огня"/, олицетворяющего деепричас-

тия /"сон, подкрившись, гасил сознание"/, олицетворяющих определяй и приложений /"жизнь шла величавой, неспешной поступью", "а она /востя/, кобылка калмыцкая, как заиржет"/. Иногда при метафоризованном глаголе писатель использует синонимичный неметафоризованный глагол /"Яков Лукич заговорил, вылил то, что годами горько накалило на сердце"/.

Посредством использования элементов оживления семантической двуплановости глагольной метафоры расширяется контекстное окружение, восстанавливаются привычные для прямого значения глагола связи слов, образ теряет свою отвлеченность, становится более наглядным. Но переносное значение при этом не исчезает, оно лишь отодвигается на второй план и выступает на фоне прямого значения глагола. Такие употребления глагольных метафор в романе "Поднятая целина" поддерживают и укрепляют существующую в общелитературном языке связь переносных значений глаголов с приемами.

В третьей главе - "Глагольная метафора в переводе романа М.А.Шолохова "Поднятая целина" на болгарский язык" - дается оценка семантико-стилистической адекватности глагольных метафор в переводе романа "Поднятая целина" на болгарский язык, что проводится на основе анализа результатов переводческого процесса, т.е. путем сопоставления художественных свойств текста перевода и оригинала.

Различия в лингвистическом строе русского и болгарского языков неизбежно предопределяют различия средств образной выразительности, вследствие чего отмечается неодинаковая степень экспрессивности и эмоциональности высказывания. Метафоризация в каждом из этих языков носит специфически национальный характер, осуществляется на основе собственных традиций в развитии лексического состава, семантико-стилистической системы, а также сочетаемости слов, зависящей от их семантики и эмоционально-экспрессивной на-

сыщенности.

Особую важность, таким образом, приобретает деятельность переводчика, который должен стремиться к адекватности смыслового содержания и словесной формы, т.е. передавая особенности подлинника, добиваться не только смысловой точности, но и стилистического и экспрессивно-эмоционального соответствия оригинальному произведению. Избранные писателем средства выражения, наполненные индивидуально-эстетическим содержанием, должны в переводе выполнять ту же функцию, какую они выполняют в подлиннике.

Сопоставительный анализ перевода романа "Поднятая целина" на болгарский язык и оригинала показывает, что возможность переносного употребления многих глаголов в русском и болгарском языках совпадает. В таких случаях общезыковые глагольные метафоры передаются с помощью эквивалентных соответствий, имеющих в языке перевода тождественное семантическое наполнение, соответствующую стилистическую окраску и созвучное экспрессивное содержание. Например, глаголу таять в болгарском языке соответствуют глаголы разтапям се и топя се, имеющие аналогичное переносное значение 'рассеиваться, распространяться': "табачный дымок таял" - "тютюнев дим се разтапяше", "тает синеватая тень" - "се топи синкавата сянка".

Распространенным способом перевода глагольных метафор является также выбор вариантного соответствия /аналога/, то есть глагола с близким переносным значением, выполняющим в языке перевода аналогичную стилистическую функцию, и традиционного в подобном употреблении. Необходимость в использовании вариантных соответствий возникает тогда, когда соответствующих эквивалентов в языке перевода не существует. В таких случаях особенно важно привлекать широкий круг синонимов и среди них стремиться найти такой, который наиболее полно и точно отражает функцию метафори-

чески употребленного глагола в контексте оригинала.

Так, глаголу обжечь, обозначающему процесс горения, в болгарском языке соответствуют глаголы обгарям, опърлям, изгарям, круг сочетаемости которых также, как и в русском языке, ограничен существительными, называющими физические явления. Метафоризация глагола обжечь возникает на основе включения в контекст оригинального дополнения, выраженного существительным, обозначающим психические явления, при обычном субъекте и объекте действия: "Она /Лушка/ подбоченилась, обожгла его неистовым взглядом" /11,148/. Необходимость сохранить нормы сочетаемости слов в языке перевода, а также эмоционально-оценочную функцию метафоры оригинала вызвала выбор вариантного соответствия, выраженного глаголом физического воздействия и реализующего свое переносное значение в конструкции с необычным дополнением: "Тя опря ръце на хълбоците си и го стрелна с яростен поглед" /494¹.

Хорошо известно явление несовпадения семантического объема слов в двух близкородственных славянских языках. В результате русский глагол и его словарное соответствие в болгарском языке не всегда способны нести одинаковую смысловую и стилистическую нагрузку, потому что развитие значений этих глаголов шло разными путями. Это обусловливается различным функционированием глаголов в языке, разной степенью употребительности, несовпадением норм сочетаемости слов в русском и болгарском языках. Именно в метафорическом употреблении часто проявляется национальное своеобразие языка, самобытность ассоциативно-образного мышления.

В тех случаях, когда объективные причины обуславливают невозможность употребления словарного эквивалента или вариантного

¹ Здесь и далее иллюстративный материал из перевода романа М.А.Шолохова "Поднятая целина" приводится по изданию: Михаил Шолохов. "Разораната целина". Издателство "Народна култура", София, 1960. В скобках даются страницы.

соответствия, переводчики вынуждены прибегать к специальным приемам для достижения адекватности перевода. Например, переходный глагол бороть, воспроизводящий переносное значение 'побеждать, преодолевать что-либо' в необычном фразовом окружении, передается М.Марчевским в переводе посредством вариантного соответствия - глагола мъча, сохраняющего аналогичное значение в сочетании с отвлеченным существительным в роли субъекта действия: "усталь борола тело" - "умора мъчеше тялото му". Однако в следующем контексте изменение объекта действия в подобном метафорическом сочетании подлинника привело к тому, что переводчик Г.Лечев, соблюдая нормы сочетаемости слов в болгарском языке, должен был применить прием целостного переосмысления, заменяя переносное употребление прямым, но наиболее уместным в конкретном контексте: "...его /Давидова/ уже неодолимо борол сон" /11,181/ - "...и го караше вече не-преодолимо на сън" /527/.

Глагол спустить в значении 'беспутно прожить, растратить' может быть переведен глаголами разпилявам, прахосвам, пръскам, принадлежащими к нейтральному пласту лексики и имеющими прямое значение. Но использование глагола махна позволило переводчику функционально точно передать характер поступка хитрого и предусмотрительного Якова Лукича Островного. Перевод себя оправдывает, так как в болгарском языке отсутствует стилистически адекватное соответствие русскому фамильярно-разговорному глаголу: "...быстро, незаметно для соседей и хуторян, спустил нажитое..." /1,103/ - "...бързо, незабелязано от съседите и съселяните си, махна напечеленото..." /109/.

К удачам переводчиков следует отнести и следующий перевод глагольной метафоры, сохраняющий экспрессивную функцию и стилистическую окраску разговорного глагола резнуть. Исходя из смысла всего высказывания в целом, М.Марчевский воссоздал трехсловное

метафорическое сочетание посредством других грамматических элементов и изменил синтаксические отношения между компонентами данного словосочетания: "Ох, да как же ревул слух Андрея ее плач в голос, по-мертвому!" /1,38/ - "Ех, как писнаха ушите на Андрей от нейния плачлив глас като за мъртвец!" /41/.

Особую трудность для переводчиков представляет передача просторечной лексики и украинизмов, характеризующих специфический колорит народной речи донского казачества. Украинские глаголы охолонуть, встромиться, пришкрести, хитнуться и другие, употребленные метафорически, воспроизводятся на болгарский язык посредством нейтральных стилистических средств. Это делает в переводе речь шолоховских персонажей книжной и отчасти искусственной, что приводит к сглаживанию национальных, самобытных черт оригинала.

Однако среди этих потерь есть и объективно неизбежные, то есть такие, которые сопровождаются в языке перевода отсутствием средств передачи лексем просторечного характера. Но в ряде случаев воспроизведение этой стилистической функции вполне осуществимо с помощью средств фамильярно-разговорного стиля болгарского языка или же на основе использования диалектных глаголов. Так, перевод словосочетания "чтоб советская власть не хитнулась" мог бы быть адекватным, если бы переводчик употребил вместо стилистически нейтрального глагола сбярим диалектный глагол гътвам, имеющий аналогичную переносную семантику.

Многие примеры перевода романа "Поднятая целина" убеждают, что воссоздание самобытных метафорических сочетаний, возникших на основе авторских ассоциаций, - явление сложное и не всегда выполнимое. В некоторых случаях семантическая двуплановость индивидуально-авторских глагольных метафор не столь прозрачна и очевидна, так как они представлены такими редкими сочетаниями слов, которые объединяют совершенно далекие и зачастую логически несовместимые понятия. В таких метафорах ярче всего проявляется своеобразие творческой

личности писателя, поэтому воспроизведение их смысловое и стилистической функции является важной проблемой перевода.

В тех случаях, когда авторская метафора представляет собой уникальное явление, то есть она неожиданна в своем воздействии, семантическая двуплановость воссоздается по мере воспроизведения всех элементов контекста, на которых она основывается, например: "Валил снег. Бима вытряхала последние озимки..." /1,119/ - "Валеше сняг. Бимата отупваше за последен път бялата си черга..." /126/.

Включение в метафорический контекст элементов, усиливающих семантическую двуплановость традиционных глагольных метафор, ставит дополнительные задачи перед переводчиками, так как требует пристального внимания к каждому слову, участвующему в раскрытии образа. Особенно важно воспроизвести в переводе те новые лексические связи, которые конкретизируют и подчеркивают в глагольной метафоре и прямой и переносный план.

Все приемы обновления глагольных метафор посредством сравнительных оборотов и слов, логически связанных с прямым значением данных глаголов, являются благодатным материалом для всякого рода замен, добавлений и перестановок в переводе, особенно в тех случаях, когда в болгарском языке соответствующее средство образной выразительности встречается редко или вообще не употребляется. Так, примером безэквивалентной лексики является слово екатериновка. Вследствие замены данного слова, тесно связанного со всеми элементами контекста, в переводе возникает новый образ, отличный от оригинального: "...жизнь сияла и хрустела у него /Якова Лукича/ в руках, как радужная екатериновка!" /1,103/ - "...животът блестеше и звънеше в ръцете му като лъскава златна рубла" /109/.

Аналитический строй болгарского языка, не имеющего падежных форм, ограничивает возможности переводчиков при воспроизведении стилистической функции творительного сравнения, несущей в тексте оригинала определенную художественно-эстетическую нагрузку. Вследствие

этого скатый в одно слово образ передается одиночным сравнением, которое в языке перевода также содержит указание на обычные для данного метафоризованного глагола лексические связи. Однако слитная форма образа и экспрессия оригинала несколько сглаживается, например: "ливнем хлынули вопросы" - "въпросите се посилаха като градушка", "ненависть вспыхивала огоньками" - "омразата пламваше като пламъчета".

ВЫВОДЫ

Проделанный семантико-стилистический анализ глагольной метафоры романа "Поднятая целина" показывает, что М.А.Шолохов в своем произведении, творчески используя семантическую гибкость структуры глагола, широко употребляет общеязыковые и создает индивидуально-авторские глагольные метафоры. Метафоризации в его романе подвергаются глаголы разнообразных семантических планов, сочетающиеся с различными категориями существительных и при этом создающие необычные смысловые связи.

В романе М.А.Шолохова "Поднятая целина" глагольная метафора является ярким образно-экспрессивным средством и выполняет важную художественно-образительную функцию: выделяет наиболее отличительный и существенный признак в характеристике персонажей, поэтизирует природу, выражает внутреннее состояние героев романа, выступает как средство речевой характеристики и передачи местного колорита.

В результате исследования перевода романа на болгарский язык выяснилось, что большинство общеязыковых и индивидуально-авторских метафор допускают передачу с помощью эквивалентных и вариантных соответствий. Это оказалось возможным на основе того, что в русском и болгарском языках много общих приемов и принципов метафорического употребления глаголов, а также сходным является функционирование глагольных метафор в общепонятном языке и в языке писателя.

Проблема воссоздания семантической двуплановости глагольной метафоры становится особенно острой, когда возможности употребления слов в русском и болгарском языках не совпадают, что вызвано объективными причинами: несопадением объема значений слов, различной экспрессивной окрашенностью, нормами сочетаемости слов и др. Иногда замены переносного употребления глаголов прямым объясняются и субъективными факторами - недостаточным вниманием переводчиков к воссозданию образной системы М.А.Шолохова.

Таким образом, роман М.А.Шолохова "Поднятая целина" является произведением высшей категории трудности с точки зрения перевода и требует от переводчиков таланта, знаний и тонкой интуиции. Стилистические особенности романа поддаются переводу в разной степени, что обусловлено асимметричным развитием двух близкородственных славянских языков. Так, если элементы донского говора, включаемые писателем в словесную ткань произведения, относятся к явлениям непереводаемым, то самобытные и неповторимые шолоховские метафоры следует назвать среди трудно переводимых, но переводимых.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Проблема изучения метафоры в русском и болгарском языкознании. - Сб. "Материалы второй научной конференции болгарских аспирантов, обучающихся в СССР - Москва, июнь, 1977 г.". С., 1978.

2. Метафоризация глаголов движения в романе М.А.Шолохова "Поднятая целина", - "Болгарская русистика", 1979, № 6.

3. О метафорическом употреблении глаголов горения /по материалам романа М.А.Шолохова "Поднятая целина"/, тезисы доклада. - Сб. "Материалы X международного юбилейного симпозиума молодых ученых - Пловдив, 17-19 мая 1979 г.", Пловдив, 1979.

4. Приемы оживления семантической двуплановости метафор и их отражение в переводе на болгарский язык /на материале романа М.А.Шолохова "Поднятая целина"/. - "Болгарская русистика", 1980, № 5.

Поступило в производство 13.10.1980 г. Объем 1,25 л. Зак. № 3172.
Тираж 100,

Гортипография Киево-Святошинского р-на, 252179, г. Киев, 179,
ул. Львовская, 72.